

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.22. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 10 января 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката В., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужило заявление С.Е.Г. от 19.12.2017 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 26.12.2017 (вх. № от 26.12.2017, в КК АП СПб вх. № от 15.01.2018). 27.03.2018 в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга поступила жалоба С.Е.Г. от 17.03.2018 с приложением (вх. № от 27.03.2018), которая была приобщена к материалам дисциплинарного производства в отношении адвоката В.

Из заявления и жалобы следует, что 14.01.2017 С.Е.Г. заключила с ООО договор № на защиту ее интересов в рамках уголовного дела № по ст.ст.115 и 116 УК РФ на стадии предварительного расследования в УМВД РФ по Выборгскому району Ленинградской области. Защиту С.Е.Г. осуществлял адвокат В.

За работу, предусмотренную договором, ею было уплачено указанному предприятию 78500 рублей, 18500 рублей из которых, согласно договору от 14.01.2017 №, предназначались для составления жалоб в прокуратуру г. Выборга и Ленинградской области, заявлений в ОСБ и Следственный комитет.

Согласно С.Е.Г., адвокат В. при выполнении поручения продемонстрировал некомпетентность, выразившуюся в том, что *«не отреагировал на ее просьбу представлять СМС об угрозах ее жизни, не допросил необходимого свидетеля не представил документы об отсутствии отпечатков пальцев на орудии преступления (нож), предложил взять на себя ответственность за ножевое ранение, к которому она не имела отношения, общался с дознавателем на личные темы»*.

С.Е.Г. просит АП СПб вернуть ей сумму, которая была уплачена ею за исполнение юридических услуг – 78500 рублей. Требование о привлечении адвоката В. к дисциплинарной ответственности в заявлении отсутствует.

К заявлению С.Е.Г. приложила копии: договоров с ООО «Авангард», обвинительного акта в отношении С.Е.Г., ордера на участие в работе по делу №, приговора суда по делу С.Е.Г. и других документов, всего на 29 листах.

Из объяснения адвоката В., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия) следует, что утверждения С.Е.Г. о проявленной им некомпетентности голословны и опровергаются фактическими обстоятельствами и материалами дела. Свои обязанности по защите С.Е.Г. на стадии предварительного расследования в УМВД РФ по Выборгскому району Ленинградской области он выполнял добросовестно.

Согласно В., он приступил к защите С.Е.Г. на основании договора от 14.01.2017, заключенного ООО со С.Е.Г. по защите интересов последней по уголовному делу №, а также договора от 01.01.2017, заключенного самим В. с ООО, по оказанию юридической помощи по поручению последнего, т.е. по оказанию юридической помощи в пользу третьего лица.

Как следует из этих договоров, С.Е.Г. согласилась на оказание ей помощи на таких условиях.

В течение расследования, как считает адвокат, он совершал процессуальные действия, необходимые для обеспечения законных прав и интересов доверителя.

По завершении расследования адвокат и С.Е.Г. приступили к ознакомлению с материалами дела. Никаких претензий в ходе всех процедур, имевших место при проведении расследования, С.Е.Г. не высказывала. Более того, по завершении адвокатом работы, предусмотренной соглашениями, С.Е.Г. подписала Акт выполненных работ, которым было зафиксировано отсутствие претензий с ее стороны по объему и качеству предоставленной ей юридической помощи по договору №.

Утверждения о том, что адвокат понуждал С.Е.Г. к признанию факта нанесения потерпевшему третьего удара ножом, не соответствуют материалам дела, согласно которым признание о нескольких ударах потерпевшему было сделано ею еще до вступления В. в дело. Бездоказательно в силу голословности и утверждение С.Е.Г. о *«личных темах»*, обсуждаемых с дознавателем.

К объяснениям адвоката приложены копия соглашения на оказание юридически услуг от 01.01.2017, копия Акта от 02.06.2017, справка ООО о выплате В. 15000 рублей на основании договора от 14.01.2017 №, копия ордера № от 21.04.2017, папка «Дело С.» на электронном носителе и другие документы, всего на 6 листах.

Рассмотрев 01.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат В. осуществлял по соглашению защиту С.Е.Г. по уголовному делу № в УМВД РФ по Выборгскому району Ленинградской области, что подтверждается копией ордера № от 21.04.2017, договором от 01.01.2017, заключенным В. с ООО в пользу третьего лица, справкой ООО от 07.02.2017 о выплате В. 15000 рублей на основании договора от 14.01.2017 №. Выполнение поручения окончено 02.06.2017, в связи с чем составлен Акт

выполненных работ, в соответствии с которым замечаний по качеству и объему работы С.Е.Г. не заявлено.

В соответствии с п.1 ст.2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Поэтому претензии С.Е.Г. в части не предоставления адвокатом дознавателю дополнительных доказательств, вызова дополнительных свидетелей, обвинения в понуждении к самооговору со стороны адвоката – не могут служить основанием для дисциплинарной ответственности, поскольку относятся к выбранной адвокатом тактике ведения дела, которая, в свою очередь, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с доверителем. Кроме того, С.Е.Г. в подтверждение своих претензий к адвокату не привела никаких доказательств.

Как следует из материалов дисциплинарного производства все расчеты С.Е.Г. производила с ООО, поэтому и в этой части ее претензии – неосновательны. Споры, связанные с возвратом вознаграждения или иных денежных средств, выплаченных доверителем адвокату, являются компетенцией судов общей юрисдикции.

Вместе с тем, Комиссия отмечает, что в действиях адвоката В. имеется нарушение требований п.п.1 и 2 ст.25 Закона, так как заключенное им соглашение об оказании юридической услуги от 01.01.2017 с ООО является обезличенным – без указания конкретного лица в интересах которого оно заключено. А, следовательно, и ордер на защиту С.Е.Г. выдан с нарушением действовавшего в тот период Положения об ордерах, утвержденного Советом АП СПб.

Однако жалоба С.Е.Г. указания на эти нарушения не содержит, представление вице-президентом АП СПб по этому поводу не внесено. Согласно п.4 ст.23 Кодекса разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания не допускается.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года адвокат В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.04.2018 (14:46) по мобильному телефону, а также 03.04.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

По телефону адвокат В. сообщил секретарю Совета АП СПб Царевой Ю.В., что 09.04.2018 участвовать в заседании Совета АП СПб он не сможет, так как будет находиться в СИЗО-1 в Колпино, и просит отложить рассмотрение дисциплинарного производства, возбужденного в отношении него.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года заявитель С.Е.Г., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 03.04.2018 (14:59) по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката В.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 24.05.2018 (17:22) по домашнему телефону (приняла супруга), а также 24.05.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

25.05.2018 в Совет АП СПб поступило заявление адвоката В., что на заседании Совета АП СПб 31.05.2018 принять лично участие не сможет по причине болезни. Адвокат В. сообщил, что принял во внимание замечания, высказанные в его адрес членами Совета АП СПб, взаимоотношения с ЮЦ он прекратил, а также просит *«рассмотрение дисциплинарного производства произвести без моего участия, с учетом пояснений данных мною в ходе проверки»*.

Заявитель С.Е.Г. извещена о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 24.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.